

«Хикигая, спасибо... спасибо. Без тебя я бы, наверное, этого не смогла сделать». Несмотря на смущение, Ву Гэн Лиули не могла не выразить благодарность. «Да нет проблем, мы же друзья». Хикигая Хатиман ответил беззаботно. «Друзья?» Ву Гэн Лиули обдумала этот термин, и на её лице появилась улыбка. Через несколько секунд. «Хе-хе-хе... моё настоящее имя – Падший Святой Чёрный Кот. Сегодня я признаю тебя своим другом». Она прижала руку к груди и внезапно рассмеялась от гордости. «Для меня большая честь получить признание от такой особы, как вы». Хикигая Хатиман ответил формально. ... «Возможности в жизни действительно замечательны». Ву Гэн Лиули вышла из дома Хикигая и снова оглянулась, её глаза блеснули. Без него, она чувствовала, её жизнь пошла бы по другому, более разочаровывающему пути, и она уж точно не была бы так полна надежд, как сейчас. «Теперь я буду следовать по тому же пути, что и ты». **«Приход процветающей эпохи индустрии»** На этом пути находится не только Ву Гэн Лиули, но и Касумигаока Шию, не так далеко от Токио. На конкурсе для новичков она не заняла первое место, проиграв другому создателю, который три года подряд не подавал заявку. Казалось, после долгих тренировок у него внезапно появилась идея, как обойти всех, написав произведение о сельском хозяйстве в другом мире. За это время Касумигаока Шию достаточно хорошо разобралась в жанрах и индустрии лёгких романов, научившись различать качество произведений. Честно говоря, она не считала, что её текст хуже, чем у победителя. Причиной поражения стала исключительно тема. «Ты никогда не получишь моего одобрения!» Но это всего лишь конкурс для новичков. Касумигаока Шию уже знала, что проходной билет – это только начало, и официальный дебют не означает, что все будет гладко. Она изучала работы победителей конкурса за последние годы. Многие из них были свернуты на полпути, а большинство из тех, что продолжали выходить, продавались тиражом менее 400 тысяч экземпляров, лишь немногие стали популярными. Это ещё один из трёх самых известных книжных магазинов. Можно представить, насколько ожесточенная конкуренция в индустрии. Но даже несмотря на это, Касумигаока Шию была уверена, что сможет пробиться сквозь плотное окружение. Однако, если она хочет занять вершину индустрии, то у неё нет уверенности. И «Легенда о Фантастическом Демоническом Мече», и «Серебряный Сезон» потрясли её до глубины души. «Сэй Сенджумура, Кана Наюта, и учитель Цукиёши... едва ли их можно считать...» Касумигаока Шию про себя запомнила эти три имени. На следующий день. Она получила уведомление о контракте на интервью. В кафе, знакомом Хикигае Хатиману, Мачида Энки и Касумигаока Шию начали беседу. «Не ожидала, что ты всего лишь старшеклассница, Касумигаока, ещё и красавица». Мачида Энки посмотрела на девушку, её взгляд был немного удивлённым. «Разве это необычно для старшеклассника дебютировать?» Касумигаока Шию полностью игнорировала замечания о внешности, но заметила тон, который проскользнул в словах собеседницы. «Очень странно. Авторы, дебютировавшие в старшей школе, – большая редкость для всей индустрии. Но в последнее время появляется много гениев, даже среди учеников средней школы... и эти люди уже успели получить высокую репутацию в индустрии. Сейчас в отрасли обсуждают, что, возможно, наступила золотая эра». Говоря это, выражение лица Мачида Энки изменилось, и её глаза заблестели. «Неужели это правда?» Касумигаока Шию понимала, что собеседница нарочно поднимает эту тему, но она не могла сдержать любопытства. «Да, в индустрии это не секрет. Раз уж Касумигаока хочет знать, то я расскажу. В их числе Сэй Сенджумура, Кана Наюта, и даже учитель Цукиёши, который дал тебе наставления, а также другие авторы Wenku... Давайте забудем, неважно... Все они младше тебя». Мачида Энки перечислила их по пальцам. «Что?!» В этот момент зрачки Касумигаока Шию резко сузились. Эти трое не только превосходят её сейчас, но и являются гениями, превосходящими её? Это вызвало в ней невиданное давление. «Хорошо, хватит светской беседы, давайте перейдем к серьезному». Мачида Энки хлопнула в ладоши, возвращая Касумигаоку к реальности. «Перед тем, как мы□□□□, мне нужно объяснить тебе несколько моментов. Что касается твоей «Метронома любви», ты, наверное, заметила, что ее содержание слишком краткое. Если ты хочешь сделать длинную серию, то нужно её переработать...» «Хорошо, я понимаю». Касумигаока Шию кивнула. Она уже осознала эти

проблемы и была морально готова. «На самом деле, я считаю, что совет учителя Юэцзэ достаточно хорош». Мачида Энки сказала. «А? Ты знаешь об этом?» Касумигаока Шию подняла глаза, ее иссиня-бордовые зрачки ярко заблестели. «Ты уже, наверное, догадалась, что учитель Юэцзэ – это мой куратор... Ну, как и учитель Кээр». Мачида Энки внезапно наклонилась вперед, прикрыв рот правой рукой, и тайком сказала: «Хочешь, я тебя с ними познакомлю? Возможно, у вас будет много общего~». «Поговорим об этом, когда будет возможность». Выражение лица Касумигаока Шию было спокойным, ни скромным, ни высокомерным. Хотя она действительно хотела познакомиться с этими двумя, особенно учителем Юэцзэ, который дал ей совет, но к ним она определенно не будет испытывать уважения. С детства ей никогда не уступали, и она ещё больше желала обогнать этих двоих!

Помещение Хикигая. «Хикигая, есть ли что-то, на что нужно обратить внимание при подписании контракта?» Ву Гэн Лиули подошла к тому, кто был на месте, чтобы спросить. «Нет ничего особенного. Условия у новичков примерно одинаковые. Просто перечитай договор ещё раз». Хикигая Хатиман ответил невзначай. «Кстати, требуется подпись опекуна. Надо, чтобы дядя Ву Гэн или тётя Ву Гэн освободились и поехали с тобой в Токио». Он добавил, вспомнив об этом. «Я понимаю, но в Токио ехать не нужно. Редактор сказала, что приедет в Чибу проведать». Ву Гэн Лиули допила колу из стакана. «А?» Хикигая Хатиман не поверил своим ушам и чуть не выплюнул соленую газировку. «Я что-то не так услышал? Ты получаешь такую высокую зарплату? Даже не Премия за Выдающиеся Достижения! Такое бывает только у известных писателей». «Не пойми неправильно, меня просто притащили с собой. Мой курирующий редактор – Кагуразака Ирис, редактор, ответственная за Сэй Сенджумуру. Сэй Сенджумура живет в Чибэ, и ей приходится каждый раз ездить в Чибу, чтобы забрать статьи. У семьи Сэнджумура недавно была такая возможность». Ву Гэн Лиули посмотрела на него и объяснила. «Ясно». Хикигая Хатиман внезапно понял. Так всё и объясняется. Если бы девушка вдруг стала известным писателем, может быть, его нынешнее состояние психики взорвалось бы, и он прямо бы перешёл в супер игровое состояние. «Не ожидал, что Сэнджумура-сан живет в Чибэ. Говорят, она ещё совсем молода, а учитель Кээр, которого ты помог, кажется, не простой гений...» Ву Гэн Лиули снова вздохнула. Чем больше она понимает, тем больше осознает, насколько огромна пропасть между ними. «Да». Он зевнул. «Ты не удивляешься?» Ву Гэн Лиули нахмурилась. «Потому что я уже встречал такого персонажа». Он закатил глаза и ответил. «Неужели». Ву Гэн Лиули недоумевала, она чувствовала что-то странное, что не могла объяснить. ... Чем ближе была зима, тем холоднее становилась погода. Хикигая Хатиман тоже надел толстую пижаму, чтобы согреться, когда сидел дома и печатал. «Когда ты съедешь, обязательно поставь кондиционер в спальне». Он невольно подумал об этом. «бип...» Внезапно раздался звук видеовызова. От мисс Ямады. **67. Я хочу напасть на тебя** Подключиться к видео. Передо мной оказалась мисс Ямада, не похожая на обычную. Она была в лёгкой красной пижаме с короткими рукавами, а не в своей фирменной лолите. Волосы распущены, капли воды на них блестели под светом. Детское личико стало немного кокетливым. Можно было судить по этому, что мисс Ямада только что вышла из ванной, а в спальне стоит кондиционер, так что в такую холодную погоду она может так одеваться. 'Черт, богачка!' Сравнивая обстановку, в которой он находился, Хикигая Хатиман втайне стиснул зубы. «Мисс Ямада, есть что-то срочное, из-за чего вы в такое позднее время решили со мной пообщаться по видеосвязи?» Он заставил себя успокоиться и отвел взгляд от её белой ключицы. «Эй, Хикигая, где ты живешь?» Ямада-чан сразу перешла к делу. «Эм?» Хикигая Хатиман сразу же насторожился. «Почему ты спрашиваешь мой адрес? Ты угрожаешь моей жизни и безопасности?» «Твоя жизнь не имеет значения». Ямада-чан презрительно усмехнулась и сказала.